

Из разверзнутой пасти торчали ряды острых зубов. Покрывавшие язык шипы холодно поблескивали, а с верхних клыков медленно тянулась слюна.

На клыках и шипах еще виднелись ошметки свежей плоти, а между нижними зубами застрял обрубок ладони. Сорванные ногти, месиво из костей и кожи — нетрудно было представить, как отчаянно несчастный цеплялся за жизнь и в каких страшных муках ее лишился.

Перепуганные дети сбились в кучу за спиной Линь Чжао. Они тихонько всхлипывали, но реветь в голос не смели, боясь привлечь внимание чудовища.

Линь Чжао внутренне подобрался, готовясь к тяжелому бою. На ладони его материализовалось перо. Однако тварь не двигалась — она словно не сомневалась в надежности своей маскировки и даже не допускала мысли, что ее могут обнаружить.

Перо окутало золотое пламя. Напитанное его гневом, оно раскалилось добела и со свистом полетело вперед, точно пущенный твердой рукой кинжал.

Стоило перу влететь в распахнутый зев, как внутри полыхнуло неистовое пламя. По подземному залу покатила удушливая волна жара. Визгливо, протяжно завыв от невыносимой боли, тварь принялась бешено кататься по полу, тщетно пытаясь сбить огонь.

Лишь теперь Линь Чжао сумел разглядеть противника. Огромный, метров двадцати в длину и около семи в высоту, монстр походил на гигантскую ящерицу со змеиной головой и вьюноподобным хвостом. Острые когти скребли по камню, оставляя глубокие борозды; длинное туловище в конвульсиях билось о стены, выбивая каменную крошку, пока тварь наконец не осыпалась кучей пепла.

— Надо же, так просто? — растерянно пробормотал Линь Чжао, разглядывая собственную ладонь.

Впрочем, жаловаться грех. Это рядом со Старым деревом он казался безобидной букашкой, но тут уж вопросы к самому дереву. Кто вообще на его фоне не выглядит жалкой мошкой?

В конце концов, в Океане Руин он, Линь Чжао, наводил шороху дай бог каждому, а обычных свирепых тварей щелкал как семечки, воспринимая их не более чем ходячим опытом.

Для новоиспеченных шаманов-учеников подобные монстры, может, и представляли серьезную угрозу, но он-то — «человеческий шаман», признанный самим Старым деревом! В рамках какого-нибудь заурядного подземелья он вполне тянул на элитного босса.

От этой мысли уверенность в собственных силах взлетела до небес.

Дети тем временем радостно захлопали в ладоши и наперебой закричали:

— Братец, ты такой сильный!

— Раз — и нет страшного чудища!

— Я вырасту и тоже стану таким крутым шаманом!

На душе у Линь Чжао потеплело. Он ласково потрепал по голове стоявшего ближе всех мальчугана и осмотрелся.

Со смертью ящера морок рассеялся, и подземный зал наконец предстал в своем истинном облике.

По размерам помещение не уступало баскетбольной площадке. В углах высились каменные шкафы, забитые брусками двух видов: одни были белыми и мягкими, точь-в-точь свежий хлеб, другие — покрыты изящными узорами. На стене неподалеку виднелся подробный план подземных лабиринтов.

Ребята гурьбой бросились к белым брускам и, уставившись на Линь Чжао круглыми от предвкушения глазами, замерли в ожидании.

— Братец, а можно нам уже пообедать?

Линь Чжао порылся в памяти, припоминая усвоенные знания. Эта древесина звалась белой. Для жителей Шаманского царства она служила основным продуктом питания. Росла она быстрее бамбука, давая баснословные урожаи и шла в том числе на корм скоту. Но главное ее достоинство заключалось в поразительной стойкости: белая древесина не портилась по три-пять лет. Любая другая провизия в вассальных государствах под пагубным воздействием силы бедствия гнивала в считанные дни.

Единственным ее недостатком, пожалуй, был совершенно пресный вкус.

— Конечно, ешьте, — отозвался Линь Чжао и принялся раздавать податливые бруски оголодавшей детворе.

Ребята принялись усердно грызть белую древесину, отщипывая волокна зубами, точно вяленое мясо. Кое-кто даже выудил из карманов крошечные бутылочки с соусом, щедро делясь приправой с друзьями.

Разделившись на кучки, они расселись кто на ступеньках, кто прямо на каменном полу. На их двухцветной ученической форме красовались заботливо вышитые матерями имена. Кое-кто даже затеял шутовское соревнование — кто быстрее управится с порцией.

— Братец, а ты почему не ешь? Хочешь попробовать матушкин соус? — к нему несмело подошла маленькая девочка с косичками, протягивая полупустой флакончик. В ее глазах светилась робкая надежда.

— С удовольствием, — Линь Чжао отломил щепку белой древесины, макнул ее в вязкую темную жижу и отправил в рот. — М-м, объедение.

На самом деле сочетание кисло-соленой приправы и волокнистого, абсолютно безвкусного дерева напоминало по консистенции старую резину. Гадость несусветная.

Поблагодарив малышку, Линь Чжао поднял повыше горящее перо и принялся изучать начертанную на стене карту и пояснения к ней.

Подземелье оказалось колоссальным. Это было не просто изолированное убежище, а грандиозная сеть подземных путей, пронизывающая все государство Ди. Места пересечения туннелей напоминали огромные транспортные узлы. Государство использовало эти артерии для переброски войск, доставки грузов и эвакуации населения в случае беды, а за их сохранностью следила специальная служба.

Сейчас они находились на одной из вспомогательных ветвей. Туннель был оборудован защитными шлюзами, которые заdraивали при прорыве монстров. Разумнее всего было двигаться к главному тракту: там наверняка дежурили боевые отряды, обеспечивавшие порядок и направлявшие беженцев к безопасным зонам.

Сверившись с направлением, Линь Чжао вздохнул с облегчением. Главное — выбраться на основную дорогу, примкнуть к уцелевшим и передать подопечных под крыло шаманов из училища.

Пристроившись в сторонке, он решил подождать, пока дети закончат трапезу и немного наберутся сил перед долгой дорогой.

Но тут его осенило. Шагать до главного тракта предстояло добрых десять ли. Слишком приличное расстояние для уставших малышей. Как они преодолеют этот путь?

Хотя... постой-ка!

В памяти всплыло одно из условий найма помощников в училище: соискатели обязательно должны быть шаманами-учениками с собственными тотемами.

Раз у них есть тотемы, значит, технически они уже полноценные шаманы. Так какого черта он собрался гнать их пешком, если можно использовать силу тотема для транспортировки?

Ну не дурак ли?

Одним мысленным усилием Линь Чжао призвал своего зверя Бо. Перед ним соткался грациозный, поджарый конь. Вот только усадить на его спину два десятка ребятишек не представлялось возможным — габариты подкачали.

«Значит, нужно удлинить ему спину...» — рассудил он.

Под воздействием шаманской силы облик зверя Бо начал искажаться. Спустя мгновение конь вытянулся на добрых десять метров, превратившись в нелепое длинное нечто с брюхом, волочащимся по полу. Из-за непомерной длины его короткие лапки беспомощно елозили по камням. Зрелище напоминало гигантскую упитанную личинку.

«Пожалуй, лап маловато...» — нахмурился Линь Чжао.

Стоило ему об этом подумать, как вдоль всего вытянутого брюха несчастного тотема проросли еще с десяток пар конечностей. Получившееся создание выглядело настолько жутко, что перепуганные дети повыпускали из рук недоеденную белую древесину и с писком сгрудились в кучу. Впрочем, страх не мешал им с любопытством подглядывать из-за чужих плеч.

«Так он у меня скоро в сороконожку превратится!» — мысленно обругал себя Линь Чжао за отсутствие фантазии. Но если уж тотем способен принимать любую форму, зачем городить это уродство?

Он сосредоточился, перенаправляя потоки силы. Очертания чудовища снова поплыли. Голова твари превратилась в горделивую птицу с золотым оперением, а вытянутое тело распалось на вереницу забавных вагонов в виде лесных зверушек. Получился вылитый детский паровозик, какой обычно катают малышей в торговых центрах.

По залу прокатился восторженный детский вздох, мгновенно сменившийся радостными криками.

Линь Чжао самодовольно ухмыльнулся и скомандовал ребятам занимать места, чтобы продолжить трапезу на ходу. Однако те, не теряя времени, уже вовсю спорили из-за лучших вагонов.

— Братец, не вмешивайся! — задорно крикнул один из мальчишек, размахивая кулаками. — Мы сейчас померяемся силой и скоростью! Кто победит, тот первый выбирает место! У нас в училище всегда так делают!

Ну что с ними поделать? Пришлось дать им пару минут на выяснение отношений. Когда веселая детвора наконец расселась по местам и необычный состав тронулся в путь, Линь Чжао поймал себя на мысли, что поезду явно не хватает веселой фоновой музыки. Без нее атмосфера казалась незавершенной.

Однако тишина длилась недолго. Вскоре одна из девочек тоненьким голоском затянула песню:

— Благословенный день настал, час добрый пробил...

Остальные тут же подхватили мотив. Кто-то пел про великих шаманских богов, кто-то — про любимых родителей. Подводные своды наполнились разноголосым гомоном, напоминавшим криканье стаи встревоженных уток. У Линь Чжао мгновенно разболелась голова.

— Так, тише-тише! Давайте я научу вас другой песне? — взмолился он, поспешно затыкая уши.

Малышня, разумеется, с радостью согласилась.

Линь Чжао демонстративно откашлялся:

— Слушайте и запоминайте. Первая строчка: «Все они смелые, те, кто идут до конца...»

И вскоре под мрачными, ледяными сводами подземных лабиринтов зазвучал грозный детский гимн, пришедший напрямик из иного мира.

Линь Чжао не без гордости улыбнулся. Чем вам не культурная экспансия в чистом виде?

По пути ему то и дело попадались свисающие со стен пульсирующие коконы. Из одного как раз пыталась выбраться наружу уменьшенная копия давешнего монстра, яростно разрывая кожистую оболочку.

Вспышка!

Золотые перья вспорхнули в воздух, в мгновение ока превращая мерзких тварей в горстки серого пепла.

За спиной вновь послышался восторженный рев маленьких пассажиров.

В то же самое время в другом конце погруженного во мрак подземного лабиринта за грубо сколоченным столом сидел молодой шаман. На его плече примостился белый заяц. Выглядел зверек скверно: левый бок был разорван до самых ребер, обнажая побелевшие кости. Вывернув шею, несчастный тотем тщетно пыталсялизать глубокую рану на спине. Его хозяин, главный смотритель училища Цзи Ванчжи, сосредоточенно орудовал костяной иглой.

— Главный смотритель! Защитникам Мечевых врат подкрепление нужно! Они продержатся от

силы три четверти часа! — в комнату, задыхаясь, ворвался покрытый багровой юшкой вестник.

— Прикажи им отступать, — тяжело, со свистом выдохнул юноша.

— Но господин смотритель! — отчаянный крик вестника сорвался на хрип. — За Мечевыми воротами скопилось больше ста тысяч детей! Они еще не эвакуированы!

— Я знаю это получше твоего! — отрезал Цзи Ванчжи. — Знаю, что там больше ста тысяч шаманов-учеников младше семи лет, половина из которых только этой осенью поступила в училище. — Он устало прикрыл глаза. — Но наш первейший долг — удержать главный тракт. Черным всадникам вице-владыки потребуются не меньше четырех часов, чтобы пробиться к нам. Если мы упустим контроль над туннелями, их зажмут у Западных ворот. И что тогда станет с теми двумя миллионами душ, что сейчас прячутся в убежище?

— Но вы ведь земной шаман! — взмолился боец, дрожа всем телом. — Вы могли бы вмешаться! Дайте защитникам хотя бы час передышки, и они выстоят!

— Мое место у центрального пульта. Вот-вот нахлынет третья волна Теней Сюаньу, — покачал головой смотритель. — Стоит нам сдать командный пункт, и вся подземная сеть государства Ди запустит протокол самоликвидации. Таков непреложный закон Великой Камелии, заложенный при строительстве этих рубежей.

В глазах юного вестника застыло беспросветное отчаяние:

— И... ничего нельзя сделать?

— Ничего. Ты тяжело ранен, ступай к целителям...

— Не нужно, благодарю вас, господин смотритель. Мое место на передовой, — парень торопливо утер слезы рукавом и развернулся к выходу.

— Останься. Вернешься — и сгинешь там.

Боец даже не замедлил шаг:

— Это мой долг.

Глядя вслед уходящему воину, Цзи Ванчжи лишь горько усмехнулся.

Беда нагрянула внезапно. Подземелья, которые считались самым надежным укрытием, пали первыми. Враги сумели запустить в туннели прожорливых ящериц-пожирательниц жизни, что

росли не по дням, а по часам, насыщаясь человеческой плотью. Но куда страшнее было появление бесплотных, неуловимых Теней Сюанью.

Любые волнения в Призрачном городе Океана Руин, расположенном по соседству с государством Ди, неизменно пробуждали Великое зло. Но кто бы мог подумать, что на сей раз из бездны восстанут Божественные останки Сюанью!

Эта тварь входила в пятерку опаснейших чудовищ Океана Руин. По своей разрушительной мощи она превосходила даже великих небесных шаманов, остановившись буквально в шаге от обретения божественного статуса. Ее смертоносный домен стоял на целую ступень выше, чем владения самого Владыки государства Ди.

Еще на подходе к границам чудовище начало поглощать земли Ди своим полем смерти. В зоне его влияния в первую очередь концентрировались тысячи призрачных теней, которые устремлялись туда, где собиралось больше всего живых существ.

И сейчас, когда в центральном убежище укрывалось более двух миллионов шаманов-учеников, смотритель просто не имел права покинуть свой пост.

Все подчиненные ему отряды давно были брошены в пекло сражения. Свободных мечей не осталось.

— За Великой стеной Ба, должно быть, уже вовсю бушует вторая волна черного прилива... Сумеют ли пробиться черные всадники? — пробормотал Цзи Ванчжи, вонзая иглу в собственную плоть, чтобы стянуть края раны на плече. — Хоть бы какое-нибудь подкрепление... Пусть даже один-единственный боец!

Не успел он закончить фразу, как давешний вестник кубарем влетел обратно в комнату:

— Смотритель! Там... от Небесных врат пробился шаман! Ведет за собой больше двух десятков детей! Говорит, он — наше подкрепление!

«Надо же, накаркал... Действительно один», — мысленно выругался Цзи Ванчжи, чувствуя, как внутри все опустилось. Впрочем, медлить было нельзя.

— Где он? Живо води меня к нему!

Выбежав в главный зал, он увидел молодого незнакомца, которого плотным кольцом обступили пятеро окровавленных связных. Тот выглядел совершенно растерянным под градом их расспросов.

— Разойтись! — зычно скомандовал смотритель, протискиваясь вперед. — Друг мой, спаситель! Я — Цзи Ванчжи, главный смотритель училища. Бесконечно благодарен тебе за помощь! Вот

твоя награда — сто тысяч золотых ракушек, позже обменяешь их на любые припасы. А теперь некогда расслаживаться! Держи путеводную пчелу, она укажет координаты тех, кто нуждается в спасении. Прощу тебя, помоги им! А вы чего рты разинули? Живо за ним, будете дорогу показывать!

С этими словами он всучил ошеломленному Линь Чжао увесистый мешочек с монетами, путеводный артефакт и опешивших вестников в придачу, после чего, проигнорировав его полный искреннего недоумения взгляд, бесцеремонно вытолкал за дверь.

Цзи Ванчжи с облегчением перевел дух. Прибывший юноша был всего лишь человеческим шаманом, но для зачистки туннелей от обнаглевших ящериц его сил должно было хватить с лихвой.

Главное — выиграть немного времени и дожидаться прибытия Черных всадников. Тогда ситуацию удастся взять под контроль.

Теперь все зависело от исхода битвы на позициях вице-владыки. Если они сумеют пережить первый, самый сокрушительный натиск, из метрополии прибудет основная армия Шаманского царства. И тогда государство Ди обязательно возродится из пепла.

<http://bllate.org/book/20648/2202672>